

Глава 14. Не самая близкая дистанция...

У ворот частной клиники Линь Ло легонько подтолкнул Нин Няня к выходу из машины.

Стоило им войти, как навстречу сразу поспешил медперсонал. Всех троих проводили в просторный VIP-кабинет. Цзи Чисюй опустился на диван, Линь Ло послушно примостился с другого края и поманил к себе Нин Няня, который всё ещё растерянно озирался по сторонам.

— Мы разве не к врачу? — удивлённо прошептал Нин Нянь, наклонившись к Линь Ло.

— К врачу, — отозвался тот. — Он сейчас придёт.

«...»

Нин Нянь тихонько забурчал себе под нос. Всё прямо как в сериалах: у богачей огромные виллы, личные врачи и никакого ожидания в очередях.

Вскоре раздался стук. Получив разрешение Цзи Чисюя, вошёл доктор. О ситуации его предупредили заранее, так что он сразу приступил к осмотру.

Почувствовав на себе взгляд Цзи Чисюя, Нин Нянь послушно и кротко протянул руку, показывая врачу запястье, на котором остался лишь едва заметный красный след. Затем он повернулся к Цзи Чисюю и заискивающе захлопал ресницами, безмолвно спрашивая: «Ну разве я не умница?»

Цзи Чисюй пару секунд смотрел на него, а затем приподнял собственную правую руку и коротко бросил доктору:

— Тыльную сторону ладони.

Врач тут же переключился на Цзи Чисюя. Нин Нянь, мгновение назад так гордившийся своей покладистостью, виновато втянул голову в плечи. Всё его напускное веселье как ветром сдуло, на душе стало горько и тоскливо. Надо же было так опростоволоситься! Мало того, что впервые пришёл в гости, так ещё и хозяина умудрился покалечить.

Положение казалось катастрофическим. Нин Нянь окончательно пал духом, над ним словно сгустились грозовые тучи, поэтому он и не заметил, как в тёмных глазах Цзи Чисюя на миг отразилось какое-то странное, неуловимое смятение.

Поскольку укусил его домашний пёс, да и жил он у Нин Няня уже приличное время, врач назначил стандартный курс из четырёх прививок: две укололи сразу, а остальные нужно было сделать позже, строго по графику.

Нин Нянь прижимал ладонь к плечу, искренне полагая, что доктор вонзал в него иглу с такой силой, будто клеймил упрямого кабанчика. Но, глядя на то, как Цзи Чисюй невозмутимо прижимает ватный тампон к своей ране, а затем выбрасывает его с абсолютно равнодушным видом, жаловаться и капризничать было как-то неловко.

В конце концов, он сам во всём виноват. Цзи Чисюй проявил благородство, лично привёз его в больницу, а он ещё будет канючить из-за болезненного укола? Это было бы верхом неблагодарности.

Сверившись с выданной памяткой, где были расписаны даты следующих прививок, Нин Нянь убрал листок и поплёлся вслед за Цзи Чисюем к выходу.

Ночь уже полностью вступила в свои права. Элитная частная клиника, в отличие от шумных государственных больниц, предлагала пациентам покой и уединение, а потому располагалась вдали от оживлённых кварталов. В этот час вокруг царила глубокая тишина, и поймать попутку здесь было делом гиблым.

Нин Няню ничего не оставалось, кроме как снова сесть в машину Цзи Чисюя. Едва они выехали на более оживлённую дорогу, он тихо попросил его остановиться.

— Дальше я сам доберусь, тут уже легко поймать такси.

Его съёмная квартира находилась совсем в другой стороне, и заставлять Цзи Чисюя делать такой огромный крюк было бы просто свинством.

Цзи Чисюй проигнорировал его слова и даже не сбавил скорость. Время близилось к девяти вечера, дороги были свободными, а за окном лениво проплывали огни неоновых вывесок. Он молча смотрел на трассу, как вдруг в его сознание настойчиво, мягко и вкрадчиво ворвалось это негромкое: «Братик...»

Машина резко, с визгом затормозила перед самым светофором. Нин Нянь, который до этого сидел полубоком, подавшись вперёд и опираясь на спинку пассажирского сиденья, не удержался и полетел бы прямоком в лобовое стекло, если бы Цзи Чисюй не успел крепко перехватить его за руку. Линь Ло на заднем сиденье тоже ощутимо мотнуло, и он с глухим стуком врезался спиной в сиденье.

Оба парня застыли от испуга. Пальцы Цзи Чисюя, сжимавшие руку Нин Няня, напряглись сильнее положенного. Нин Нянь тихонько шикнул от боли, и этот слабый звук заставил мужчину мгновенно разжать пальцы и отпустить его.

Цзи Чисюй обернулся. Нин Нянь уже испуганно забился поглубже в заднее сиденье и пролепетал:

— Я... я случайно.

Но разве дело было в нём? Цзи Чисюй устало потёр переносицу и перевёл тяжёлый взгляд на загоревшийся красный сигнал светофора. В зеркале заднего вида по-прежнему отражалось растерянное лицо юноши, преданно смотрящего на него широко раскрытыми, сияющими глазами.

— Нин Нянь.

Он всегда называл его только так — сухо, официально, по имени и фамилии. Откуда вообще взялась эта нелепая фамильярность с «братиком»? Нин Нянь робко захлопал ресницами.

— Не называй меня так, — отчеканил Цзи Чисюй. — Я тебе не брат.

—...

Однажды Цзи Чисюй уже говорил нечто подобное, но тогда Нин Нянь пропустил это мимо ушей. Сейчас же, под ледяным, колючим взглядом и от сурового тона мужчины, даже самый недогадливый человек понял бы: здесь шутками и не пахнет.

Он растерянно опустил голову, сминая в кулаке несчастный медицинский бланк. Сидящий рядом Линь Ло тоже онемел от неожиданности, разинув рот от столь резкой перемены в настроении брата.

Атмосфера в салоне мгновенно стала удушающей. Линь Ло сочувственно коснулся ладони друга. Заметив, какими грустными стали глаза Нин Няня, он впервые в жизни мысленно упрекнул брата за излишнюю жёсткость. Ведь Нин Нянь буквально боготворил Цзи Чисюя!

Но высказать это в лицо грозному кузену у Линь Ло, конечно же, смелости не хватило.

Нин Нянь сидел, понутив голову и тупо уставившись на коврик под ногами. Лишь спустя долгую минуту тихо выдавил:

— Угу.

Машина плавно затормозила у обочины. Нин Нянь всё понял без слов. Однако теперь его желание выйти больше не казалось простой вежливостью и нежеланием обременять занятого человека — сейчас это выглядело как позорное изгнание. Он лишний раз убедился в том, что Цзи Чисюй его терпеть не может и просто мечтает поскорее избавиться от его общества.

— Брат... Уже поздно, может, всё-таки довезём его? — не выдержал Линь Ло. Ему было невыносимо жаль друга. Пусть они были знакомы без году неделя, но Нин Нянь всегда так

заразительно смеялся и радовался жизни, а сейчас выглядел как побитый щенок.

Пальцы Цзи Чисюя на рулевом колесе заметно побелели от напряжения, но прежде чем он успел что-то ответить, заговорил сам Нин Нянь:

— Всё в порядке, — тихо произнёс он, не поднимая глаз на Линь Ло. — Как соберёшься переезжать, просто напиши мне. Пока.

Последние слова прозвучали едва различимым шёпотом. Дверь захлопнулась. Нин Нянь остался стоять на шумном проспекте. Проводив взглядом стремительно удаляющийся чёрный внедорожник, растворившийся в потоке машин, он уныло ссутулился. Упавшая на лоб чёлка скрыла его лицо от редких прохожих.

Тем временем в салоне автомобиля Линь Ло забился в самый угол заднего сиденья, стараясь даже не дышать. Ему казалось, что температура вокруг упала ниже нуля. Переживая за друга, он тайком достал телефон и отправил ему сообщение в Вэйсине.

Убедившись, что Нин Нянь благополучно сел в такси, Линь Ло немного выдохнул. Из своего укрытия он бросал на кузена через зеркало заднего вида молчаливые, укоризненные взгляды. Тот сидел с каменным лицом, не проронив за всю дорогу ни единого слова. Впрочем, к вечно холодному и угрюмому нраву брата Линь Ло давно привык, но сегодня в салоне витала какая-то гнетущая, тяжёлая атмосфера. Цзи Чисюй явно пребывал в дурном расположении духа, но спрашивать о причинах было равносильно самоубийству.

Стоило им переступить порог дома, как Линь Ло пулей взлетел к себе в комнату и тут же набрал номер друга.

— Ты как, в порядке? — с тревогой спросил он, едва пошли гудки.

Нин Нянь вернулся домой всего несколько минут назад. Кое-как отбившись от радостно прыгающего вокруг Маленького золотистого ретривера, он без сил рухнул на кровать прямо в одежде.

— Нормально, — вяло отозвался он.

— Говорил же тебе: не лезь ты к нему, — вздохнул Линь Ло, растрёпывая волосы на затылке. — Да не бери в голову... Брату просто не нравятся все эти нежности и уменьшительно-ласкательные прозвища. Я вот его никогда так не называю. Он терпеть не может, когда парни ведут себя... ну, знаешь, манерно. Считает это немужественным.

Нин Нянь уткнулся лицом в подушку. Линь Ло позвал его по имени ещё пару раз, прежде чем парень наконец глухо спросил:

— Лоло... А твой брат вообще меня на дух не переносит, да?

Линь Ло поперхнулся:

— Ну почему сразу «не переносит»? Мне-то как раз казалось, что ты ему симпатичен. А вот почему он сейчас так взвился, я и сам ума не приложу.

И Линь Ло действительно так думал. Стал бы иначе его суровый кузен тратить время на совместные ужины, везти кого-то в больницу и, самое главное, терпеть все эти сладкие «братик», случайные падения в объятия и лапанье за грудь? Любого другого за подобное поведение Цзи Чисуй уже давно бы в порошок стёр.

— Я тоже думал, что нравлюсь ему... — жалобно протянул Нин Нянь. И ведь правда: хоть Цзи Чисуй всегда держался отстранённо и холодно, он заботился о нём и помогал. Но сегодня он был таким злым и пугающим. Словно решил раз и навсегда провести между ними жирную черту и больше никогда не иметь с ним ничего общего.

— Может, дело в том, что он терпеть не может чужие прикосновения? — предположил Линь Ло. — А ты на него навалился в машине, вот он и разозлился. Да ладно тебе, не накручивай себя, всё обойдётся.

— Ладно. Раз ты точно решил снимать ту квартиру, я сегодня же напишу хозяйке. Жильё тут разбирают быстро, так что тянуть не стоит.

Они ещё немного обсудили детали аренды. Линь Ло так загорелся идеей наконец-то съехать и жить самостоятельно, что настаивал на максимально быстром переезде.

— Тогда я на днях помогу тебе там прибраться, а на следующей неделе займусь твоим переездом, — вызвался Нин Нянь.

Линь Ло немного подумал:

— Отлично! Приходи тогда ко мне, дядя Ци отвезёт нас на машине.

— Но ты же сейчас у брата живёшь? — Нин Нянь замялся. — Вдруг он разозлится, если я приду?

Ещё пару часов назад он бы даже не задумался об этом, но теперь жутко робел.

— Да брось, он не злопамятный. К тому же ты ведь хотел поиграть на пианино? Вот и отличный шанс.

Нин Нянь оживился. Предложение было заманчивым, особенно когда Линь Ло добавил:

— И заодно поможешь мне собрать тот огромный конструктор с Трансформерами. Мне одному всё как-то лень было возиться.

— Ну... хорошо, — согласился Нин Нянь, хотя былая радость тут же улетучилась, сменившись тревогой. Он нерешительно пробормотал: — Но ты всё-таки сперва спроси у него разрешения.

Стоило ему вспомнить этот ледяной тон, как на сердце вновь заскребли кошки. Линь Ло пришлось ещё долго его успокаивать, прежде чем Нин Нянь немного приободрился. Наверное, он и правда просто погорячился. Люди в гневе часто говорят обидные вещи, не подумав.

Ухватившись за эту мысль, Нин Нянь немного успокоился и стал ждать, что скажет Цзи Чисюй.

Линь Ло тем временем спустился на первый этаж. Оглядевшись по сторонам, он не обнаружил брата в гостиной, хотя обычно в это время тот всегда читал или работал здесь. Пришлось идти к его спальне. Перед дверью Линь Ло глубоко вздохнул, собираясь с духом, и тихо приоткрыл створку. Из ванной доносился приглушённый шум льющейся воды.

Значит, принимает душ.

Закрыв дверь, Линь Ло вернулся к себе. Выждав около пятнадцати минут, он снова подошёл к комнате кузена и постучал, но из-за закрытой двери ванной всё так же лились потоки воды. Парень озадаченно почесал в затылке. Что это с ним сегодня? Обычно брат справлялся куда быстрее. Решив, что тот просто расслабляется после тяжёлого дня, Линь Ло решил подождать ещё немного.

Нин Нянь к тому времени уже успел искупаться и теперь уютно устроился на диване перед телевизором. Сжевав пару чипсов, он заглянул в телефон. От Линь Ло по-прежнему не было вестей, и он решил написать сам.

[Ниннин Няньнянь: Ну как там?]

[Лучик пыльного света: Брат до сих пор в душе. Странно как-то, он там уже почти час торчит]

[Ниннин Няньнянь:? Он там в обморок не упал случайно?]

[Лучик пыльного света:...]

В ванной комнате клубился густой, влажный пар. Зеркало над раковиной полностью запотело, скрывая за белесой пеной красивое лицо мужчины.

Цзи Чисюй тяжело прислонился спиной к прохладному кафелю. Его лицо и шея покрылись лихорадочным, неестественным румянцем, а узкие веки были полуприкрыты. В обычно бесстрастных, холодных глазах теперь плескалось тёмное, вязкое вожделение. Под мерный шум падающих капель раздавалось его прерывистое, сдавленное дыхание, пока наконец всё не закончилось — и мужчина со свистом выдохнул, расслабляя натянутые как струны мышцы груди.

Горячие струи воды хлынули на его плечи, смывая остатки густой пены и унося с собой витавший в воздухе порочный, интимный аромат.

Открыв глаза, Цзи Чисюй накинул на плечи висевшее рядом полотенце. Взгляд его снова стал прежним — холодным и кристально чистым. Стоило ему приоткрыть дверь ванной, как он наткнулся на любопытную физиономию младшего брата.

— Брат, — неловко улыбнулся Линь Ло, мысленно зафиксировав время: час и десять минут. Наконец-то соизволил выйти!

Цзи Чисюй плотнее запахнул ворот махрового халата и спросил слегка охрипшим голосом:

— Что-то случилось?

Учитывая, что Линь Ло обычно шугался его как мышь кота, такой визит действительно казался странным. Цзи Чисюй прошёл к комоду и выдвинул верхний ящик.

— Да я спросить хотел... Можно Нин Нянь придёт к нам в гости?

С влажных волос Цзи Чисюя срывались тяжёлые капли, оставляя на паркете быстро темнеющие пятнышки. Линь Ло поспешно добавил:

— Он вызвался помочь мне с коробками, да и конструктор мы хотели вместе собрать. Тот огромный, с Трансформерами.

Цзи Чисюй помолчал немного, затем достал фен и негромко обронил:

— Пожалуйста. Можешь сам решать такие вопросы.

Он ведь ещё в первый день предупредил его, что не станет контролировать каждый шаг и разрешает приводить гостей без предварительного доклада.

— А, ну да, — Линь Ло смущённо поскрёб затылок. — Я ему так и сказал, но Няньнянь запереживал, что ты будешь недоволен, и упрямо твердил, чтобы я сначала спросил тебя.

Цзи Чисюй ничего не ответил, лишь молча посмотрел на него. Поняв этот взгляд без слов, Линь Ло тут же попятился к выходу:

— Ладно, я пойду тогда. Спокойной ночи!

Когда дверь за братом закрылась, Цзи Чисюй вернулся в ванную. Он включил фен на полную мощность. Шум мотора заполнил комнату, смешиваясь с доносившимся с улицы приглушённым гулом проезжающих машин. Но перед глазами мужчины всё ещё стоял образ одинокого юноши, застывшего на обочине дороги. Его поникшие плечи и опущенная голова медленно растворялись в сгущающихся ночных сумерках.

<http://bllate.org/book/19823/2131515>